

Гримерная, строго говоря, комнатой не являлась — просто уголок, отгороженный двумя ширмами. Внутри стояли два столика, висели два больших зеркала, курились благовония, и всё вокруг дышало чистотой и тонким ароматом.

Му Син походила снаружи вокруг ширм и вдруг почувствовала желание рассмеяться. Она сама не понимала, зачем сюда пришла, просто увидела тот силуэт и, поддавшись необъяснимому порыву, направилась следом.

Что за нелепость.

Ладно, раз уж пришла, почему бы не заглянуть.

Му Син уже собралась войти, как вдруг услышала голоса и замерла на месте.

— Фэй Лянь вчера мне рассказывала: второй господин Ли отвез её в отель Хуюнь и заявил, что снял там люкс на целый год. Хотя прямо он ничего не обещал, но, по-моему, тут всё ясно как день, — произнес приятный женский голос.

Му Син молчала.

Она внезапно осознала, что стала свидетельницей невероятного скандала. Второй господин Ли — брат Ли Инина, был известен своей примерной верностью жене. Его репутация человека, чуждого всяким порочным связям, была настолько безупречной, что его постоянно ставили в пример молодежи во время праздников.

Поразмыслив, Му Син решила, что лучше уйти.

Но не успела она сделать и шага, как другой женский голос фыркнул:

— Тьфу! Да видела я этого второго господина Ли. У него брови и глаза в морщинах утонули, только и горазд, что языком чесать да сказки рассказывать. На лице полфунта пудры, и та не держится, осыпается хлопьями. А девчонка эта — совсем глаз не имеет, ни денег, ни славы, и что она только в нём нашла!

Это был голос той самой красавицы, что встретила её днём. Только теперь она говорила не на сучжоуском диалекте, а на юго-западном наречии, приправленном сладостью местных песенок и официальным стилем. В одной фразе смешались три манеры речи, отрывисто вылетающие из её уст.

Даже несмотря на то, что Му Син не видела второго господина Ли уже несколько лет, она тут же живо представила его малопривлекательное лицо.

Ей захотелось рассмеяться в голос, но она почувствовала, что это будет некрасиво по отношению к Ли Инину, и поспешно сдержала смех.

Первая женщина снова заговорила:

— Потише ты, побереги свой золотой голосок. Ещё на Сяо Лянь пеняешь, а я тебя спрошу: с чего это ты решила порвать с молодым господином Цуем? Не боишься, что матушка в ярость придет? Ты разве не знаешь, на что она способна? Сейчас ты на пике популярности, самое время выкупить себя и уйти из этого заведения, а ты такую птицу счастья упустила! И долго ли тебя продержит имя этого господина Эндрю? Ты сама ничуть не переживаешь, а я за тебя места себе не нахожу.

Господин Эндрю?

Сердце Му Син дрогнуло. Она вспомнила, как пару дней назад отец беседовал с дядей и упоминал этого человека. Говорили, что несколько лет назад он был советником дущюня в Вэньцзяне. Отец даже лечил его, а в прошлом году, когда режим милитаристов пал, этого советника убили.

Надо же, какая приткая эта красавица, раз сумела завести связи с советником дущюня.

Холодно усмехнувшись, женщина с юго-запада перешла на официальный тон, голос её стал спокойным и размеренным:

— Какая же это птица счастья? Ты не знаешь, он сам ничего не решает, у него даже денег на свечи не хватает, а ещё заикается о выкупе. По-моему, он просто хочет заманить меня, чтобы я зажгла с ним свечи, а как добьется своего — кто будет заботиться, жива я или нет?

— Что толку суесться? Просидев в этом борделе столько лет, я наконец поняла: самое главное — это не спешить.

<http://bllate.org/book/19079/1873716>